

Учитывая мягкий подход Цю Чэньси, студенты не относились к ней серьезно и не слушали ее указаний.

"А?" Мяо Цзин была ошеломлена. "Разве это не просто урок? Разве это так сложно? Не слишком ли это преувеличение, если сравнивать его с подготовкой солдат и разработкой стратегий?"

Чжай Яохуэй покачал головой. "В этом мире, если ты действительно хочешь сделать что-то хорошо, то нельзя относиться к этому слишком легкомысленно".

"Тогда, что нам делать с ситуацией сейчас? До урока еще больше часа. Разве это не пустая трата времени, если Цю Чэньси будет стоять на сцене и ничего не делать?" Мяо Цзин была недовольна.

Чжай Яохуэй бросил взгляд на политического комиссара. Политкомиссар быстро встал и сказал: "Редко когда товарищ Цю соглашается давать нам уроки. Она выпускница столичного университета. Каждый должен воспользоваться этой возможностью и поучиться у нее. Я надеюсь, что каждый сможет сотрудничать с Цю Чэньси и научиться как можно большему".

Если бы не семья Цю, политический комиссар хотел попросить Цю Чэньси уйти со сцены и позволить Цяо Нань вести урок.

Если она была неспособна, ей не следовало вызываться преподавать. Она сама навлекла на себя неприятности.

"Ладно, раз все стесняются, я не буду заставлять вас всех. Как часть этой армии и по вашим вчерашним ответам я знаю, что все вы с большим энтузиазмом относитесь к английскому языку. Все вы были заняты практикой вчера. Просто я не ожидал, что все вы не захотите подойти и продемонстрировать, чему вы научились". Цю Чэньси глубоко вздохнула и еще раз попыталась заставить солдат сосредоточиться на уроке и контролировать ритм занятия. "Все, должно быть, знают наизусть то, что вы выучили вчера. Переходим к сегодняшнему уроку".

Политкомиссар почувствовал облегчение и сел, когда Цю Чэньси начала урок.

Цю Чэньси немного расслабилась, когда политический комиссар сел. Но перед доской она была настолько беспомощна, что замерла, уставившись на нее.

Цю Чэньси быстро успокоилась и собралась с мыслями. Она просмотрела план урока, затем взяла мел и начала писать на доске несколько английских слов.

Почерк Цю Чэньси был довольно аккуратным, особенно когда она писала на бумаге. Однако для тех, кто привык писать на бумаге, почерк на доске без всякой практики выглядел так, будто это почерк двух разных людей.

В результате доска стала огромным препятствием для Цю Чэньси.

Цю Чэньси уже приняла во внимание другие обстоятельства, кроме доски, что превзошло все ее ожидания.

Когда она только начала писать на доске, ее лицо покраснело от смеха позади нее. Она использовала самую высокую скорость, чтобы стереть английские буквы на доске, и приготовилась писать заново.

К сожалению, за те два раза, что она пыталась писать на доске, ее почерк был не таким, как она ожидала.

"..."

Цянь Яньань была ошеломлена. Как такое может быть?

Цю Чэньси была взрослой, но ее почерк был не таким красивым, как у маленькой учительницы? Неужели она подшутила над ней?

Цянь Яньань была не единственной, кому пришла в голову такая мысль. Остальные солдаты не могли поверить, что почерк Цю Чэньси на доске может быть настолько ужасным. "Товарищ Цю - выпускник колледжа. Я слышал, что учительница Сяо Цяо - только ученица средней школы. Может быть, из-за того, что она уже давно окончила колледж, ее почерк тоже ухудшился? Ее почерк на доске не сравнится с почерком учителя Сяо Цяо".

По разговорам между солдатами можно было легко определить, кто из них лучший учитель.

Один был товарищем, а другой - учителем. Судя по форме обращения, Цю Чэньси уже проиграл Цяо Наню.

На лице Линь Юанькана появилось выражение гордости. Он наклонился к Цяо Наню. "Маленький ученик, что ты думаешь по этому поводу? Не хочешь поделиться со мной? Это так скучно, когда шутка остается в одиночестве. Ты должен поделиться со мной".

"Интересно?" Цяо Нань покачала головой. "Я не думаю, что это интересно. Я только хочу сказать, что Цю Чэньси упустила подходящий момент". Еще через десять лет, возможно, около 2010 года, вся страна будет использовать информационные технологии. Почти в каждом доме будет один или несколько компьютеров. Почти все классы, от начальных до университетских, будут оснащены контроллерами. Если он подключен к ноутбуку, то содержимое можно будет проецировать с помощью проектора и запускать РРТ.

Тогда уже не имело значения, хорошо ли Цю Чэньси пишет на доске или нет. Если использовать компьютер, то шрифты и набор текста будут выполнены великолепно. Никто больше не столкнется с такой неловкой ситуацией.

"Правильное время? Когда наступит подходящее время?" Линь Юанькан ссутулил брови, чувствуя недоумение.

"Я имею в виду, что Китай быстро прогрессирует и развивается. Думаю, через несколько лет учителям не нужно будет писать на доске. Возможно, появится машина, которая сможет проецировать слова. В результате это сократит время, которое тратится в классе, и ученики будут легко и радостно проводить время на уроках."

"Будет ли такой день?" задался вопросом Линь Юанькан. "Несомненно, Китай будет развиваться и прогрессировать, но возможно ли то, о чем вы сказали?"

Будут ли учителя использовать такие передовые технологии на своих уроках?

"Определенно". Менее чем через десять лет, а может быть, еще через два года, когда наступит 21 век, в университетах будет принят такой метод обучения.

"Нан Нан, хочешь ли ты в будущем стать учителем английского языка?". Он надеялся, что его маленький ученик пойдет по его стопам.

"Нет, я просто говорю о будущем развитии Китая. Я не заинтересован в том, чтобы стать учителем.

Если бы ты не притащил меня сюда с собой, разве я согласился бы на это задание?" Цяо Нань сразу же отказалась. У нее и так было много забот, учитывая ее семейное положение. Если бы она была учителем, у нее было бы гораздо больше поводов для беспокойства.

По возможности, она избегала работы, которая требовала от нее много времени и сил, особенно тех, где нужно было трудиться и напрягаться душой и телом. Например, такая работа, как преподавание, которая окажет огромное влияние на будущие поколения.

"Это хорошо." Линь Юанькан почувствовал облегчение.

"Что в этом хорошего?" Цяо Нань не понимал.

"Ничего. Ты должен сосредоточиться на уроке. Это очень невежливо с нашей стороны разговаривать между собой, пока другие ведут урок. Нань Нань, как твой учитель, я должен поправить тебя. В будущем ты не сможешь так поступать". Линь Юанькан напустил на себя строгий вид и посмотрел на доску, проверяя слова, которые написала Цю Чэньси.

Цяо Нань, которую Линь Юанькан критиковал без видимой причины, была ошеломлена.

Это ее хозяин начал разговор. Она лишь ответила на его вопрос. Почему она оказалась грубой и неуважительной по отношению к другим?

Цю Чэньси, наконец, удалось написать несколько слов на доске. Она немного расслабилась. Однако она бросила косой взгляд на Цяо Наня. Цяо Нань, должно быть, сделал это специально!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084501>